

Двери зала наконец были открыты. Все гости вошли вовнутрь ради предстоящего торжества. Со всех сторон играли музыканты, слуги несли подносы с едой и вином, а гости во всю разговаривали и веселились.

Среди бесконечного пиршества присутствовал незнакомец в красной одежде. По иронии судьбы он не знал никого из дворян, а потому был вынужден сидеть за столом и выпивать вино, показывая всем, что еще не умер от скуки. Ему невольно вспоминались дни, когда он и его приятель буйствовали в трактире.

У этого человека было смазливое лицо и статное тело, что не могло не привлекать молодых дворянок, а тем более зрелых дам. Они кидали ему кокетливые взгляды. Правда, может из-за застенчивости или какой-то другой причины, дамы не осмеливались познакомиться с ним.

В один момент музыка остановилась, и, выйдя на балкон, главный слуга громко, словно настоящий оратор, заявил:

— Прошу поприветствовать Его Императорское Величество, его имперскую семью, а также наших долгожданных гостей из Вистериана.

Под аплодисменты появились главные лица торжества. Первым шёл император Алексиан, слева от него молодой мужчина, позади которого проходил кортеж из нескольких влиятельных личностей.

Император Алексиан дошёл до своего трона, однако не стал садиться на него. Вместо этого он повернул взгляд к толпе и сказал:

— Дамы и господа, прежде всего позвольте поблагодарить вас, что ответили на приглашения и пришли на знаменательный праздник для империи. Думаю, ни для кого не секрет, что вторая принцесса, моя дочь Ириел, должна жениться на третьем принце Вистериана, Роалде. Этот человек прибыл из дальних земель, чтобы этим днём просить руку и сердце моей дочери, поэтому могу смело заявить, что это не просто бал, это ещё празднование помолвки молодых, — сказал император, жестом указывая на стоящего слева молодого человека.

— Позвольте представиться. Я третий принц империи Вистериан. Для меня большая честь стоят перед вами. Мне часто доводилось слышать о красоте второй принцессы империи Левиафан, и наконец-то мне было дозволено увидеть её вблизи. Я рад, что такая женщина станет моей супругой, а также подругой моих жён. — Его слова ввели в ступор стоящих в зале людей. Они не могли ожидать, что, имея нескольких жён, третий принц заинтересуется еще одной. К тому же это было сказано так непринужденно, словно бы в принцессе он видел одну лишь красоту, не более того.

Императора же посещали другие мысли.

«Винсент, так вот какой подводный камень ты решил подсунуть отцу. Думаешь, такой жених достоин моей дочери? Не думал, что ты окажешься таким наглым. Я взрастил ужасного человека... он недостоин трона. Придётся отдать власть второму принцу, а еще быть готовым к перевороту. Видимо, придётся обратиться за помощью к нему»

Ириел тоже поняла, какой жених ей достался. Для него она была лишь вещью, никак не символом любви. Он не ставил империю Левиафан хоть во что-то, ему лишь хотелось забрать своё. В глубине души она надеялась на любящего мужа, но реальность бывает сурова.

— Дорогая принцесса, не позволите ли пригласить вас на наш первый танец? – непринужденно сказал первый принц.

— Как... – Девушка не успела договорить, как двери зала распахнулись, и внутрь забежали рыцари. Среди них она увидела знакомого ей человека.

Естественно, присутствующих возмутило поведение рыцарей – вот так врываться и портить торжество? Немыслимо!

— Что вы себе позволяете?! Стража, почему вы пропустили этих рыцарей? — первым заговорил кронпринц Винсент, ведь он сделал большую ставку на эту свадьбу. Однако его слова прошли мимо их ушей.

— Что здесь происходит? Грегор? Неужели произошло нападение? Или это переворот?! — Император не мог найти других причин.

— Мой Император. — Только дети императора и его главный рыцарь могли так называть его. — Сегодня мне впервые в жизни придётся нарушить ваш приказ.

— Как прикажешь понимать твоё поведение?

— Мой император, я более чем уверен, что вам неизвестны отношения между вашей дочерью и моим учеником Кларком. Их любовь длится года, однако из-за слишком большой пропасти в статусах они не могли предать её огласке. Я надеялся, что, поднявшись по званию, ему всё же удастся перепрыгнуть эту пропасть, однако случай, произошедший несколькими месяцами ранее, всё перечеркнул...

- Вы захотели политического брака, выдать дочь практически за незнакомца. Что же, вы увидели его истинную личину. Ваша дочь часто обсуждала этот вопрос с моим учеником и просила его забыть о ней, но скажите, разве любовь не делает нас рабами? Вы любили и были любимы, однако решили лишиться дочери собственного счастья... — упрёк он императора и, взяв паузу, продолжил:

— Кларк был и является для меня практически родным сыном. Как отец, пусть и не по крови, я

не могу видеть, как его сердце и душа горят в огне бездны. Все, кого вы видите перед собой, — это мужчины, которые не смогли остаться равнодушными к его судьбе. Всех их до единого я могу назвать своими друзьями, и не просто друзьями, а настоящими воинами! Воин выполняет не приказы короля или императора, а приказы своего сердца! Их сердца говорят сами за себя! — Рыцарь вновь замолчал, опустив голову, чтобы через мгновение её поднять и буквально заорать:

— Алексиан, чёрт тебя возьми! Если ты неравнодушен, если в тебе осталась хоть капля человечности, не совершай эту ошибку! Знай, если ты это сделаешь, клянусь честью и всем, что у меня есть, ни один из собравшихся здесь воинов не простит тебя! Если нам суждено умереть, да будет так!

— Как ты смеешь говорить с императором в таком тоне? Хорошо, если тебе жизнь не мила, так тому и быть! Посмотрим, хватит ли твоих сил против маршала и остальных генералов! — говорил разозлённый кронпринц, наблюдая за тем, как его авантюра грозит рухнуть на глазах.

Увидев назревший конфликт, дворяне поспешили встать на сторону принца, ведь в конце концов этот принц должен был стать будущим императором. Да и ко всему прочему, всё больше походило на революцию, а кому хотелось быть убитым столь глупым способом?

Ответом рыцарям послужила тишина, и, направив клинки против врага, они лишь услышали мольбу второй принцессы:

— Кларк, молю тебя, уходи. Я не могу видеть твою смерть, — говорила девушка, смотря на своего возлюбленного. Однако его намерения были тверды.

— Прекрасная речь, господин Грегор. Я восхищён доблестью ваших рыцарей, особенно намерениями Кларка. Считайте, что ваш поступок повлиял на мировую арену. Именем своим, я приказываю вас опустить оружие.